

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Оригинальная статья / Original paper

doi:10.17853/1994-5639-2025-10-124-159

Патриотизм и гражданская активность в представлениях российской молодежи: опыт социологического анализа

Н.Ю. Склярова¹, М.П. Литвиненко², Е.Е. Луцкая³, О.И. Белоусова⁴

Московский педагогический государственный университет, Москва,
Российская Федерация.

E-mail: ¹nyu.sklyarova@mpgu.su; ²mp.litvinenko@mpgu.su;

³ee.luckaya@mpgu.su; ⁴oi.belousova@mpgu.su

✉ ee.luckaya@mpgu.su

Аннотация. Введение. Актуальность исследования диктуется необходимостью формирования деятельностиного патриотического поведения и гражданского участия у подрастающего поколения. Целью статьи является проведение социологической диагностики представлений молодежи о патриотизме, практиках гражданской активности и отношения к гражданству, в том числе с применением кластерного анализа, для выявления групп с наиболее типическим поведением в области патриотизма и гражданственности и последующего определения потенциальных проблемных мест в воспитании гражданина и патриота для внесения обоснованных изменений в воспитательную работу с молодежью. Методология, методы и методики. Методологической основой статьи является комплекс теоретических идей о феномене патриотизма, выделении пассивного, деятельного и слепого типов патриотизма. Для выполнения эмпирического исследования была выбрана количественная методология, дающая основу для проведения кластеризации. Социологический опрос был проведен среди учащихся школ, студентов педагогических вузов и колледжей и молодых педагогов образовательных организаций ($n = 16800$) посредством онлайн-анкетирования с помощью Яндекс.Форм. Полученные результаты были обработаны с использованием программы для статистической обработки данных SPSS. Результаты и научная новизна. Эмпирическим путем были выделены четыре кластерные группы («активные патриоты», «умеренные патриоты», «не-определенчившиеся» и «негативисты») с разным отношением к патриотизму и гражданственности, которым в разной степени присущ деятельностный, пассивный и слепой патриотизм. Проведен сравнительный анализ полученных результатов с результатами российских и международных эмпирических исследований. Сделан вывод о наличии существенной доли молодых людей, принадлежащих к кластерной группе негативистов, для которых характерен патриотический индифферентизм и которые не могут полностью принять нормы и ценности российского общества. Обозначена проблема, состоящая в появлении групп молодежи, которые не могут успешно реализовать свои жизненные планы и потенциально находятся в зоне риска формирования радикальных настроений. Практическая значимость. Сделанные заключения имеют как теоретическое, так и практическое значение для совершенствования организации воспитательной работы в образо-

вательных учреждениях, могут быть полезны организаторам работы с молодежью практически в образовательных учреждениях любого уровня, а также в социально ориентированных некоммерческих организациях, занимающихся патриотическими и гражданскими проектами.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, гражданственность, деятельностный патриотизм, пассивный патриотизм, слепой патриотизм, кластерный анализ

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам журнала «Образование и наука» за экспертное мнение и конструктивный подход, а также Российской ассоциации развития педагогического образования (АРПО) за содействие в организации социологического поля. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 125052006276–8 «Особенности формирования гражданской идентичности и патриотизма детей и молодежи России в контексте философии образования»).

Для цитирования: Склярова Н.Ю., Литвиненко М.П., Луцкая Е.Е., Белоусова О.И. Патриотизм и гражданская активность в представлениях российской молодежи: опыт социологического анализа. *Образование и наука*. 2025;27(10):124–159. doi:10.17853/1994-5639-2025-10-124-159

Patriotism and civic engagement in the perceptions of Russian youth: insights from a sociological analysis

N.Yu. Sklyarova¹, M.P. Litvinenko², E.E. Lutskaya³, O.I. Belousova⁴

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ¹nyu.sklyarova@mpgu.su; ²mp.litvinenko@mpgu.su;

³ee.luckaya@mpgu.su; ⁴oi.belousova@mpgu.su

✉ ee.luckaya@mpgu.su

Abstract. *Introduction.* The relevance of this research stems from the need to foster active patriotic behaviour and civic participation among the younger generation. *Aim.* The present study aimed to conduct a sociological analysis of young people's ideas about patriotism, civic engagement practices, and attitudes towards citizenship. This included the use of cluster analysis to identify groups exhibiting the most typical behaviours in the realms of patriotism and citizenship. Subsequently, the study sought to pinpoint potential problem areas in the upbringing of citizens and patriots, with the goal of informing reasonable changes in educational work with youth. *Methodology and research methods.* The methodological foundation of this article comprises a set of theoretical concepts concerning the phenomenon of patriotism, including the identification of passive, active, and blind types of patriotism. A quantitative methodology was selected to conduct the empirical study, providing the basis for clustering analysis. The sociological survey was administered to school students, students of pedagogical universities and colleges, and young teachers in educational institutions ($n = 16,800$) via online questionnaires using Yandex.Forms. The results were analysed using SPSS statistical software. *Results and scientific novelty.* Four cluster groups – “active patriots”, “moderate patriots”, “undecided”, and “negativists” – characterised by varying degrees of active, passive, and blind patriotism, were empirically identified. A comparative analysis of these results with those from Russian and international empirical studies was conducted. It was concluded that a significant proportion of young people belong to the cluster group of negativists, who exhibit patriotic indifference and are unable to fully accept the norms and values of Russian society. The issue is outlined as the emergence of groups of young people who struggle to successfully implement their life plans and are potentially at risk of developing radical sentiments. *Practical significance.* The conclusions reached are of both theoretical and practical significance for enhancing the organisation of educational activities within institutions. They may prove valuable to those organising youth work in nearly any educational setting, as well as in socially oriented non-profit organisations engaged in patriotic and civic projects.

Keywords: youth, patriotism, citizenship, active patriotism, passive patriotism, blind patriotism, cluster analysis

Acknowledgements. The authors would like to thank the reviewers of the Education and Science Journal for their expert opinions and constructive approach, as well as the Russian Association for the Development of Teacher Education (ARPO) for their assistance in organising the sociological fieldwork. This research was conducted within the framework of the state assignment from the Ministry of Education of the Russian Federation (topic No. 125052006276-8: “Features of the Formation of Civic Identity and Patriotism among Russian Children and Youth in the Context of Educational Philosophy”).

For citation: Sklyarova N.Yu., Litvinenko M.P., Lutskaya E.E., Belousova O.I. Patriotism and civic engagement in the perceptions of Russian youth: insights from a sociological analysis. *Obrazovanie i nauka – The Education and Science Journal*. 2025;27(10):124–159. doi:10.17853/1994-5639-2025-10-124-159

Введение

Сегодня уже очевидно, что обострение внешнеполитических проблем, усиление экономической нестабильности, нарастающие противоречия глобализации с нами надолго в силу вхождения мира в период турбулентности. Тем более нельзя назвать устойчивой и положительной ситуацию в сфере духовно-нравственных ценностей – здесь мы сталкиваемся с вызовами в виде необходимости адекватного реагирования на распространение деструктивных идеологий, попыток разрушения ценностной системы и насаждение безнравственных поведенческих моделей. Проблему выживания в столь неустойчивых условиях нельзя решить без возвращения к духовно-нравственным основам, определяющим необходимость укрепления государства и связанных с ним понятий патриотизма и гражданственности, поскольку действительно противостоять этим вызовам может только сплоченное на основе традиционных духовно-нравственных ценностей общество, объединяющее социально активных граждан.

В последние годы в России сформировался запрос со стороны общества и государства на восстановление духовно-нравственных ценностей, важное место среди которых занимает патриотизм. С точки зрения российского руководства патриотизм, являющийся фундаментом здоровой государственности, должен стать основой консолидации российского общества. Патриотизм является и ключевым элементом воспитания подрастающего поколения, именно поэтому формирование патриотических ценностей так важно для будущих педагогов, которые дальше должны будут заниматься воспитанием учащихся в образовательных учреждениях. В рамках педагогического подхода патриотические ценности рассматриваются как уровень патриотической воспитанности, который формируется в ходе обучения, совместного с педагогом осмысливания ценностей учащимися.

Молодёжь всегда была самой активной частью общества, которую отличал постоянный поиск как своего места в общественной жизни, так и новых путей для реализации стремления быть полезным и востребованным. Волонтер-

ство и другие виды практик гражданской активности представляют собой не просто инструмент реализации патриотических и гражданских установок, но источник развития коллективных традиций, солидарности и социальной ответственности в российском обществе, предоставляя молодым гражданам возможности самореализации. Активная государственная ценностная политика, направленная на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, к которым относят гражданственность и патриотизм, возобновилась только после 2014 года и получила свое наибольшее развитие после 24 февраля 2022 г. Сегодня мы наблюдаем возвращение влияния государства на сферу патриотического воспитания и гражданской активности, без которого невозможно вырастить гражданина и патриота.

В нашей стране развернуты мощные государственные программы поддержки молодежной социальной активности, такие как Проект гражданского участия #МЫВМЕСТЕ, «Волонтеры Победы», «Волонтеры-медики», Поисковое движение и многие другие. Между тем, при всей своей масштабности, они вовлекают в себя активную и патриотично настроенную молодежь, оставляя при этом вне своего влияния значительную часть молодых людей. Все это делает необходимым проведение исследования, позволяющего выявить распространенные модели представлений о патриотизме и отношения к гражданству, а также практики гражданской активности, которое должно помочь сориентировать вектор воспитания в правильном направлении.

Таким образом, цель статьи – провести социологическую диагностику представлений молодежи о патриотизме и практиках гражданской активности, а также выяснить отношение к гражданству, в том числе с применением кластерного анализа, для выявления групп с наиболее типическим поведением в области патриотизма и гражданственности и последующего определения потенциально проблемных мест в воспитании гражданина и патриота для внесения обоснованных изменений в воспитательную работу с молодежью.

Авторы руководствовались следующими исследовательскими вопросами:

1. Каковы распространенные практики проявления гражданской активности среди молодежи? Какое место и роль среди патриотических представлений молодежи отводится деятельностиному компоненту?

2. Какие кластерные группы выделяются на основе предпочтаемых возможностей проявления гражданской активности? Каковы будут характеристики групп с типическим поведением в области патриотизма и гражданственности, выделенные в результате кластерного анализа? Какова будет выраженность деятельностиного патриотизма в этих группах?

3. Есть ли потенциально проблемные места в гражданско-патриотическом поведении выявленных кластерных групп молодежи?

В результате авторы пришли к следующей формулировке общей гипотезы: предполагается, что структура представлений о патриотизме и гражданской активности современной молодежи неоднородна и позволяет выделить кластерные группы, существенно различающиеся по типу доминирующих

гражданских практик, структуре патриотических представлений и уровню выраженности деятельностного патриотизма.

Ограничения исследования. Выводы эмпирической части основаны на результатах исследования учащихся школ, студентов педагогических вузов и колледжей и молодых педагогов по всем федеральным округам России. В силу того, что опрашивались учащиеся школ и студенты колледжей всех федеральных округов, авторы получили всероссийский охват возрастной группы 14–17 лет. Но при этом авторы осознают определенную ограниченность в распространении своих выводов на всю российскую молодежь возраста 18–35 лет. Что касается молодых педагогов (до 35 лет), то здесь мы признаем возможность того, что в силу сделанного ими профессионального выбора их оценки будут носить более патриотичный и граждансственно ориентированный характер, задавая «верхнюю планку» для категории «работающая молодежь», которую труднее исследовать в силу сложности получения доступа к респонденту.

Обзор литературы

Несмотря на то, что в научных кругах достаточно распространено мнение, согласно которому дискурс гражданственности и патриотизма стартовал в России 2010-е годы, мы относим его начало на 1999 год, когда была опубликована не утратившая своей актуальности статья А. Н. Малинкина [1], который не только всесторонне описал патриотизм как социальное явление, в том числе и в его противопоставлении с такими понятиями как антипатриотизм, патриотические индифферентизм и нигилизм, гуманистализм, космополитизм и др., но и сформулировал социологический подход к осмыслиению этого сложного явления и предложил одну из первых типологий патриотизма, противопоставив аффективный и этологический патриотизм. Позиция этого российского автора радикально расходится с содержанием активно продвигаемого на Западе с середины 1990-х годов нарратива, существенный вклад в который внесла американский философ М. С. Nussbaum [2], суть его состоит в добровольном отказе от национального патриотизма в пользу космополитизма, стремясь отринуть национальные и этнические традиции в пользу универсального разума и получить в ходе социализации не представителей этносов или патриотов национальных государств, а граждан Мира. [3] Именно эту линию продвигают L. Erez, C. Laborde [4], K. Vidmar Horvat [5], Guoxiang Peng [6]. Антиподом позиции, которую продвигает М. С. Nussbaum, является точка зрения о безусловной необходимости патриотизма и патриотического воспитания для общества и государства, которую представляет I. Simicskó, отмечавший негативную роль космополитизма в подрыве моральных норм, связанных с патриотизмом, включая чувство долга перед национальной обороной. [7]

Из отечественных публикаций 2010-х годов мы выделяем статью В. Ф. Ефимова [8], в которой автор, осознав современность как время выхода из идеологических пут либеральной идеологии, обозначил проблему переосмысливания идей и понятий, которые питают понимание патриотизма. Данная ра-

бота, в которой прослеживается генезис понятия патриотизма в отечественной историко-философской мысли, начиная с XIX века и заканчивая самыми последними идеяными течениями, представляет вклад автора в решение этой проблемы. Следующими по значимости вклада в разработку понятия патриотизма идут статьи известного социального философа и социолога из Ростова-на-Дону А. В. Лубского, который представил понятие патриотизма во всем его многообразии видов и связей и уделил значительное внимание проблеме формирования патриотизма у российской молодежи [9; 10]. Работы А. В. Лубского ценные для нас еще и тем, что их автор рассматривал понятие патриотизма в плотном соотнесении с понятием гражданственности, рассматривая ее с точки зрения разных подходов (политического, идеократического, философского, психологического и др.) и, отмечая, что российскому патриотизму как раз не хватает гражданственности, которая бы связала его с активным участием людей в делах государства. [11] Разделяем мы и точку зрения А. В. Лубского, согласно которой гражданственность является неотъемлемой составляющей патриотизма.

Связь патриотизма и гражданственности отмечают многие отечественные А. А. Алексеенок и А. В. Исаев [12], В. В. Маленков [13], М. Ю. Узогорок [14] и зарубежные авторы I. W. Othman, J. A. Hamid, M. S. Esa [15], A. F. Ersoy и F. Öztürk [16], Krebs R.R. et al. [17]. Патриотизм как необходимое условие гражданской идентичности определяют Sh. M. Mukhtarova и B. K. Pazylbek [18]. Но в то же время в зарубежной научной литературе присутствует и точка зрения, согласно которой гражданская активность является формой политической жизни или жизни местного сообщества и может рассматриваться вне какой-либо связи с патриотизмом, как в статье Jinyu Yang и B. Hoskins [19]. L. W. Anderson, не усматривая в своей исследовательской логике какой-либо связи с патриотизмом, считает, что гражданственности необходимо обучать, поскольку без гражданского образования невозможно сформировать гражданские установки и ценности, которые являются основой общественной деятельности [20].

Так как в качестве одного из исследовательских инструментов авторы предполагали кластерный анализ высказываний о патриотизме и гражданском участии, особый интерес для них представляли работы, в которых обозначаются и определяются различные типы патриотизма. Если рассматривать патриотизм во временном контексте, то прежде всего обращают на себя внимание различия в патриотизме как ориентации на прошлое, на настоящее или на будущее страны. Л. И. Ростовцева с коллегами, рассматривая теоретические основы патриотического воспитания школьников, выделяют такую особенность российского патриотизма как обращенность в прошлое («без прошлого нет настоящего и будущего»), в то время как патриотизм американцев сконцентрирован на современности («настоящее диктует прошлое и будущее»), а патриотизм китайцев устремлен в будущее («великое прошлое дает надежду на великое будущее») [21].

В силу того что в нашем исследовании мы сравниваем представленность кластерных групп в федеральных округах, для нас представляет определенный интерес типология И. А. Халий [22], которая, отмечая, что патриотизм может рассматриваться как общегражданский и местный (региональный), выделяет три различных типа местного патриотизма: 1) традиционалистский, обозначающий безоговорочную любовь, и присущий прежде всего культурно развитым областям российской глубинки; 2) западноориентированный, стремящийся выстроить жизнь в регионе по лучшим западным образцам, и присущий региональным центрам, расположенным на Северо-Западе, в основном по соседству со странами Балтии; 3) индифферентный, равнодушный к происходящему в стране, присущий региональным центрам, модернизация которых носила характер внедрения западного стиля потребления, оставляя все, что относится к социальной инфраструктуре и промышленному потенциалу, неизменным. В. Ю. Гадаев и Р. В. Гадаев в своей монографии дают характеристику самым распространенным типам патриотизма. В их числе имперский патриотизм как восприятие своей страны как силового центра, воинский как верность воинскому долгу и принятие роли защитника Отечества, этнический как возвеличивание своего этноса, религиозный как почитание своей религиозной веры, и так называемый «квасной патриотизм» как упрямая приверженность к бытовым мелочам национального характера [23].

А. О. Гавrilova, исследовавшая роль патриотизма в развитии личности подростка, объединила понятия деятельности и патриотизма, обозначила и описала, придерживаясь ценностного отношения к патриотизму, тип «деятельностного патриотизма» как педагогический феномен. В ее понимании деятельностный патриотизм является воплощением активной творческой деятельности и внутренним стимулом социальной активности подростка [24]. Понятие деятельностного патриотизма мы можем найти и у В. А. Решетникова и Е. В. Решетниковой [25], которые, определив его как патриотизм, отраженный в жизненных ценностях и проявляющий себя в самых важных жизненных сферах деятельности индивида, подчеркнули необходимость прежде всего его социокультурной направленности. Социологи Л. И. Щербакова и В. И. Филоненко [26] описывают «деятельный» патриотизм, который по подразумеваемому смыслу является синонимом патриотизма деятельностного.

Антагонистом деятельностного патриотизма выступает так называемый слепой (blind) патриотизм, разработанный как концепт R. T. Schatz, который противопоставил этот тип конструктивному патриотизму, который в определенной степени является синонимом деятельностного патриотизма. Оба типа по сути являются формами привязанности к своей стране, однако для слепого патриотизма характерны беспрекословная преданность стране и неприятие внутренней и внешней критики. В то время как конструктивному патриотизму свойственна критическая лояльность с направлением на улучшение положения дел в стране и исправление имеющихся недостатков [27]. Разработанная R. T. Schatz типология оказалась востребованной и в российской науке

– ее с успехом использовали С. В. Васильева и А. В. Микляева в исследовании конструктивного и слепого патриотизма подростков, проведенного с целью выявления факторов, опосредующих формирование конструктивных патриотических установок в подростковой и молодежной среде [28]. Типы конструктивного и слепого патриотизма стали теоретической основой для целого ряда эмпирических исследований и в странах Востока – М. Elban и S. Aslan [29], T. Hamada с соавторами [30] и восточной Европы – A. Simić [31].

Таким образом, исследования показывают, что роль и значение патриотизма, гражданственности и патриотического воспитания возрастают в силу воздействия множества факторов, включающих в себя социальные, культурные и политические изменения. Влияние глобализации усиливает тенденции роста влияния антиподов патриотизма – космополитизма и гуманитаризма, в силу чего возрастает роль воспитания патриотизма, гражданственности и социальной ответственности в рамках образовательной системы. Можно также заключить, что рассмотренные нами типологии патриотизма будут актуальны при построении объяснительных моделей для эмпирических данных.

Методология, материалы и методы

Методологической основой статьи является комплекс теоретических идей о феномене патриотизма, выделении пассивного, деятельностного и слепого типов патриотизма. Для выполнения исследования была выбран количественная методология, дающая основу для проведения кластеризации. Определенное развитие в статье получили позиция относительно патриотизма, понимаемого авторами как любовь к Отечеству и формирующуюся на ее основе готовность индивидов, осознающих органическую принадлежность к своей Родине, к активным и ответственным социальным действиям во благо Отечества, а также их стремление внести свой личный вклад в развитие общества и изменить ситуацию в стране. На данный момент такая позиция является наиболее общепризнанной, и хотя данное определение нельзя назвать точным, оно дает возможность выстроить на нем свои интерпретации, отдавая дань героическому прошлому и традициям нашей страны, привязанности к «малой родине», самопожертвованию в интересах Отечества, готовности бороться с его врагами и защищать его интересы. Социологические исследования ценностно-смысловой сферы, проведенные по государственным заданиям Минпросвещения России в 2022–2024 годах¹, позволили накопить определенный опыт анализа ценностных ориентаций, жизненных стратегий, гражданской идентичности и характера патриотизма большой социальной группы молодежи, представители которой обучаются в педагогических вузах

¹ Луцкая Е.Е., Пазина Л.О., Яковleva M.A., Белоусова О.И. Образ семьи в представлениях студентов педагогических вузов и колледжей. *Теория и практика общественного развития*. 2024;4:49–57. doi:10.24158/tipor.2024.4.4; Луцкая Е.Е., Белоусова О.И., Коноплин Ю.С., Пржиленская И.Б. Здоровье как ценность и составляющая социального благополучия студентов педагогических вузов и колледжей. *Теория и практика общественного развития*. 2023;10:37–47. doi:10.24158/tipor.2023.10.3; Луцкая Е.Е., Яковлева М.А. Семейные ценности и жизненные стратегии будущих педагогов. *Социальная политика и социология*. 2024;23(2):57–63. doi:10.17922/2071-3665-2024-23-2-57-63

и колледжах или работают педагогами в российских образовательных организациях.

В своем эмпирическом исследовании мы изучали патриотизм как традиционную духовно-нравственную ценность и ценностную ориентацию молодежи, концентрируя свое внимание на отдельных типах патриотизма. Анкета включала 3 блока: первый – смысложизненные ориентации и стратегии; второй – гражданская идентичность, патриотизм и социальная ответственность; третий – образовательные стратегии. В данном научном изыскании проанализированы ответы второго блока анкеты. Основой для утверждений о патриотизме и гражданском участии, предназначенных для проведения их оценки респондентом с целью последующего проведения кластерного анализа, послужил перечень высказываний из опросника «Профиль гражданской идентичности личности», разработанного Е. В. Беловол, Е. В. Мелковым, Т. Н. Сахаровой и др. [32]. Из данного опросника были взяты высказывания, наиболее подходящие для исследования понимания феномена патриотизма в ходе применения методики массового социологического опроса. Тему экологии и экологического воспитания мы оставили в стороне, объединив ряд высказываний в высказывание «Я готов принимать участие в благоустройстве своей малой родины». Также мы добавили высказывания относительно защиты Родины, труда на благо Родины и службы в армии, которые с нашей точки зрения лучше соответствовали цели нашего эмпирического исследования. Степень согласия с высказываниями оценивалась по пятибалльной шкале Лайкерта. Полное согласие с высказыванием оценивалось в 5 баллов, частичное согласие – в 4 балла, неопределенность ответа (согласен или не согласен) оценивалась 3 баллами, частичное несогласие – 2 балла и полное несогласие – 1 балл. Далее во втором блоке следовал ряд вопросов, позволяющих глубже раскрыть отношение респондента к патриотизму, самооценку и характер его патриотизма. Здесь мы представили в вариантах ответа три типа патриотизма, которые встретили в ходе теоретического анализа проблемы:

1) Деятельностный патриотизм, понимаемый нами как патриотизм, воплощенный в активной творческой деятельности субъекта, когда его воззванные чувства по отношению к Родине, ее культуре и людям реализуются в продуктах этой деятельности. Деятельностный патриотизм немыслим как без любви к своей стране, так и без высокого уровня социальной ответственности индивида. В качестве индикаторов деятельностного патриотизма мы выбрали высказывания, предполагающие активное участие в жизни страны.

2) Пассивный патриотизм, который основан на эмоциональной привязанности к своей стране и не предполагает от индивида активных действий. В качестве его индикаторов мы выбрали высказывания, касающиеся сферы чувств и эмоций по отношению к отчизне.

3) Слепой патриотизм, который возникает на основе противопоставления себя и своего социального окружения («мы») потенциально враждебным сообществам («они») и опирается, в первую очередь, на эмоциональный ком-

понент и потребности, связанные с поддержанием стабильности и безопасности. В слепом патриотизме индивид видит защиту и убежище от враждебных сил, убеждая себя в том, что он живет в наилучшем мире из возможных, что в определенной степени сближает слепой патриотизм с национализмом и делает возможным в качестве индикаторов привести высказывания о своей стране как лучшей и не имеющей недостатков.

Объектом исследования являются учащиеся школ, студенты педагогических вузов и колледжей и педагоги образовательных организаций. Возраст респондентов укладывается в рамки социальной категории «молодежь» – от 14 до 35 лет. Предмет исследования сфокусирован на анализе высказываний молодежи о патриотизме и гражданском участии.

Процесс получения эмпирических данных проводился посредством онлайн-анкетирования по месту учебы респондентов на мобильных устройствах. Опрос был проведен в апреле – мае 2025 года среди учащихся школ, студентов педагогических вузов и колледжей и молодых педагогов образовательных организаций; возраст респондентов от 14 до 35 лет; на добровольной основе¹. В опросе приняли участие 16 800 респондентов. Выборка многоступенчатая, в качестве единиц отбора первой ступени выступали все федеральные округа Российской Федерации. За основу выборки на второй ступени были взяты учебные заведения разных уровней образования с применением квотирования по половозрастной структуре. Ошибка выборки с вероятностью 95 % не превышает 2 %.

25 % опрошенных учатся в школе, 17 % – являются студентами колледжа, 20 % – студенты вуза (из них 12 % совмещают учебу с работой в образовательной организации), 38 % – работают педагогами в школе/колледже/вузе. Опрошено равное количество (по 25 %) респондентов в четырех возрастных группах – 14–17, 18–24, 25–29, 30–35 лет. Распределение респондентов по полу составило: мужчины 27 %, женщины 73 % от опрошенных. Материальное положение респондентов: 10 % – «можем позволить приобрести все, что захотим; поехать в долгостоящий отпуск», 44 % – «хватает и на еду, и на одежду, и на бытовую технику, но покупка автомобиля и долгостоящий отпуск нам не по карману», 22 % – «на еду и одежду хватает, но при покупке телевизора, холодильника и т. п. пришлось бы занимать деньги/обращаться за кредитом», 7 % – «на ежедневные расходы хватает, но покупка одежды уже представляет трудности», 7 % – «на еду денег хватает, но во всем остальном приходится себя ограничивать», 2 % – «едва сводим концы с концами, часто не хватает денег на необходимые продукты питания», 8 % затруднились с ответом. Распределение респондентов по федеральным округам: 25 % – Центральный, 10 % – Северо-Западный, 20 % – Приволжский, 8 % – Уральский, 6 % – Северо-Кавказский, 10 % – Южный, 11 % – Сибирский, 5 % – Дальневосточный, 5 % – новые регионы, вошедшие в состав РФ после 2022 г.

¹ Обращение к респонденту содержало обещание анонимности и использования данных в обобщенном виде. Далее индивид сам принимал решение, заполнять ли ему анкету.

Полученные результаты были обработаны с использованием программы для статистической обработки данных SPSS. Проверка статистически значимых различий между подвыборками осуществлялась с помощью критерия хи-квадрат Пирсона (на уровне значимости 95 %, $p < 0,05$). Для выявления типологических групп был применен кластерный анализ методом К-средних. Валидация кластерного решения проводилась с помощью однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA).

Результаты исследования

Для кластерного анализа был взят набор данных из 16 800 наблюдений и двадцати одной переменной, отражающей отношение респондента к высказыванию на тему патриотизма и гражданской активности (табл. 1), выраженное в числовой форме по шкале от 1 до 5. В результате было выделено четыре кластера разного размера, которым были присвоены названия в соответствии с характеристиками входящих в каждый кластер респондентов: активные патриоты, умеренные патриоты, неопределившиеся, и негативисты. В таблице 2 представлены доли в массиве, приходящиеся на каждый кластер (кластерную группу).

В табл. 1 представлены средние оценки, данные представителями каждой кластерной группы, по высказываниям о патриотизме и гражданской активности. Данные дисперсионного анализа ANOVA подтверждают, что выделенные кластеры являются достоверно различимы друг от друга по своему отношению ко всем высказываниям о патриотизме и гражданственности. Это подтверждает, что предложенная типология не является случайной, а отражает реально существующие различия в молодежной среде.

Таблица 1
Средние оценки высказываниям о патриотизме и гражданской активности,
данные представителями каждой кластерной группы

Table 1
Average ratings of statements about patriotism and civic engagement given by
representatives of each cluster group

Высказывание / Comment	Средняя оценка высказыванию по 5 балльной шкале / The average rating of a statement on a 5-point scale			
	Активные патриоты / Active patriots	Умеренные патриоты / Moderate patriots	Неопределившиеся / Undecided	Негативисты / Negativists
Я готов принимать участие в благоустройстве своей малой родины / I am ready to take part in landscaping of my homeland	4,78	3,77	3,41	2,21

Важно участвовать в волонтерском движении или другом общественном проекте по развитию России / <i>It is important to take part in volunteer movements or any other social projects aimed at the development of Russia</i>	4,70	3,50	3,23	1,96
Я считаю важным для себя активно участвовать в преумножении национальных богатств своей страны / <i>I believe it is important to actively contribute to increasing the national wealth of my country</i>	4,67	3,37	3,14	1,8
Я считаю, что гражданин – это тот, для кого важно знать историю и культуру своей страны / <i>I believe that a citizen is someone for whom it is important to understand the history and culture of their country</i>	4,88	4,38	3,62	2,48
Я соглашусь поменять гражданство, если мне будет это выгодно / <i>I will agree to change my citizenship if it is advantageous to me</i>	2,03	1,57	2,93	3,28
Я готов(а) участвовать в сохранении памятников России / <i>I am ready to take part in saving memorials of Russia</i>	4,84	3,95	3,47	2,34
Для меня является важным уважение традиций, принятых в России / <i>It is important for me to respect the traditions observed in Russia</i>	4,92	4,52	3,69	2,6
Я считаю, что гражданство – это не более чем паспортная формальность, по сути, ни к чему не обязывающая / <i>I believe that citizenship is merely a passport formality, which, in essence, does not impose any obligations</i>	2,08	1,53	2,84	3,08
Я считаю, что знание русского языка как государственного обязательно, чтобы человек мог считать себя гражданином России / <i>I believe that knowledge of Russian, as the state language, is essential for a person to consider themselves a citizen of Russia</i>	4,72	4,51	3,82	3,44
Для получения российского гражданства уровень владения русским языком, на мой взгляд, важен / <i>In my opinion, proficiency in Russian is important for obtaining Russian citizenship</i>	4,73	4,55	3,9	3,59
Важно, чтобы каждый житель любил природу своей страны и считал нужным напоминать другим людям о необходимости ее сохранения / <i>It is important for every resident to love their country and to remind others of the need to preserve it</i>	4,95	4,75	4,05	3,53

Граждане России имеют реальное влияние на законодательную и исполнительную власть / <i>Citizens of Russia have genuine influence over the legislative and executive branches of government</i>	4,07	2,99	2,97	1,83
Все граждане в нашей стране должны обладать всей полнотой прав / <i>All citizens of our country should have full rights</i>	4,7	4,35	3,98	3,97
Мужчина-гражданин России должен служить в армии / <i>Male citizens of Russia should serve in the army</i>	4,58	3,9	3,12	1,89
Все граждане должны быть патриотами своей страны / <i>All citizens should be patriots of their country</i>	4,84	4,38	3,28	1,92
Участие в государственных праздниках России должно быть важным для каждого гражданина / <i>Taking part in Russian national holidays should be important for every citizen</i>	4,8	4,09	3,19	1,89
Если человек в общении со мной неуважительно говорит о моей стране, то это негативно его характеризует / <i>If a person speaks disrespectfully about my country while communicating with me, it reflects poorly on their character</i>	4,58	4,07	3,32	2,25
Я считаю важным для себя трудиться на благо Родины / <i>I think it is important to work for the good of the Motherland</i>	4,86	4,02	3,28	1,95
Граждане России обязаны уважительно относиться к своей стране / <i>Citizens of Russia should treat their country with respect</i>	4,95	4,73	3,79	2,84
Если каждый человек будет что-то делать на благо России (например, будет волонтером), то страна от этого станет лучше / <i>If every person does something for the good of Russia, such as volunteering, the country will improve as a result</i>	4,9	4,32	3,64	2,77
Гражданин России должен защищать Родину всеми возможными способами / <i>Citizens of Russia should defend the Motherland by any means possible</i>	4,87	4,27	3,4	2,18

Данные кластерного анализа выявляют четыре четко различимых типа проявления патриотизма и гражданской активности среди молодежи, каждый из которых демонстрирует уникальный профиль ответов.

1. Активные патриоты (наиболее многочисленная группа) Профиль этой группы характеризуется максимальными значениями по всем позитивным утверждениям (близко к 5,00) и минимальными – по негативным. Для них патриотизм – это деятельная, всеобъемлющая и безусловная ценность. Они готовы лично участвовать в благоустройстве, волонтерстве,

защите страны и считают это обязанностью каждого гражданина. Эта группа сочетает высокую гражданскую активность с сильной приверженностью традиционным ценностям.

2. Умеренные патриоты. Эта группа с явным смещением в сторону культурно-исторической и ценностной составляющей. Они так же, как и активные патриоты, ценят знание истории, уважение традиций, важность русского языка и негативно относятся к смене гражданства. Однако их готовность к конкретной практической деятельности выражена заметно слабее, чем у активных патриотов.

3. Неопределенчившиеся. Для этой группы характерна «условная» и сбалансированная позиция. Они в целом согласны с позитивными утверждениями, но их согласие не столь сильно выражено (средние значения в районе 3–4 баллов). Неопределенчившиеся не отвергают патриотические ценности, но и не проявляют высокого энтузиазма в их отстаивании или практической реализации.

4. Негативисты (наименьшая группа). Эта группа демонстрирует полярно противоположные активным патриотам результаты, которые можно определить как патриотический индифферентизм. Они в значительной степени отвергают идеи гражданской ответственности, долга и патриотизма (значения по многим пунктам около 2,00 баллов), проявляя наибольшую лояльность к идеи смены гражданства из выгоды и склоняясь рассматривать его как формальность.

Кластер активных патриотов лидирует (табл. 2), составляя треть массива. Представленные в таблице 2 доли отражают специфику исследуемого массива, изрядную долю которого составляют молодые педагоги, которые в силу действующего отбора в профессию больше склонны к социальной деятельности и активному общению.

Таблица 2
Распределение респондентов по кластерам

Table 2

Distribution of respondents by clusters

Кластер / Cluster	Частота / Frequency	Доля в массиве / Share of the array
Активные патриоты / Active patriots	5982	36 %
Умеренные патриоты / Moderate patriots	4859	29 %
Неопределенчившиеся / Undecided	4475	26 %
Негативисты / Negativists	1484	9 %

Далее мы рассмотрим, как получившиеся кластерные группы распределились по типу деятельности респондентов в образовательных организациях и по социально-демографическим характеристикам (пол, регион, уровень материальной обеспеченности). В табл. 3 представлено распределение кластерных

групп по их социальному статусу, который зависит от характера деятельности респондентов в образовательной организации.

Таблица 3

Распределение кластерных групп по типу деятельности респондентов
в образовательной организации¹

Table 3

Distribution of cluster groups by type of activity in an educational institution

Тип деятельности в образовательной организации / <i>Type of activity in an educational organisation</i>	Активные патриоты / <i>Active patriots</i>	Умеренные патриоты / <i>Moderate patriots</i>	Неопределившиеся / <i>Undecided</i>	Негативисты / <i>Negativists</i>
Учусь в школе / <i>I study at school</i>	31 %	22 %	35 %	12 %
Учусь в колледже / <i>I study in college</i>	28 %	24 %	36 %	13 %
Учусь в вузе / <i>I study at a university</i>	34 %	26 %	31 %	9 %
Работаю в школе/колледже/вузе / <i>I work at school/college/university</i>	43 %	34 %	18 %	5 %

Данная таблица представляет распределение кластерных групп среди обладателей разных социальных статусов: доля активных патриотов последовательно возрастает по мере перехода от школьников (31 %) к студентам вузов (34 %) и достигает своего пика у молодых педагогов (43 %), а доля негативистов последовательно снижается. Школьники и студенты колледжей относятся к младшей возрастной группе, что делает возможным проявление подросткового максимализма и отрицание опыта родительской семьи. Отметим, что вовлеченность в высшее образование и профессиональную деятельность в образовании помогают сформировать более убежденную и деятельную патриотическую идентичность.

Анализ распределения респондентов по полу в выделенных кластерах выявляет статистически значимые гендерные различия в структуре патриотических ориентаций. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в исследуемой выборке молодые женщины в целом характеризуются более высокой степенью патриотизма, показывая значимо большую долю активистов и значимо меньшую патриотически индифферентных.

Достаточно интересно распределились кластеры и по федеральным округам и группе новых регионов России (табл. 4).

¹ Высокое значение статистики хи-квадрат и р-значение < 0,001 для всех представленных ниже таблиц сопряженности указывают на статистически значимую связь между самооценкой патриотизма и социально-демографическими характеристиками.

Таблица 4
 Распределение кластерных групп по федеральным округам

Table 4
 Distribution of cluster groups by federal districts

Федеральный округ / Federal district	Активные патриоты / Active patriots	Умеренные патриоты / Moderate patriots	Неопределившиеся / Undecided	Негативисты / Negativists
Центральный ФО / Central Federal District	35 %	30 %	27 %	9 %
Северо-Западный ФО / North-Western Federal District	27 %	30 %	31 %	12 %
Приволжский ФО / Privolzhsky Federal District	36 %	29 %	26 %	8 %
Уральский ФО / Ural Federal District	32 %	31 %	27 %	10 %
Северо-Кавказский ФО / North Caucasian Federal District	44 %	23 %	25 %	8 %
Южный ФО / Southern Federal District	44 %	28 %	21 %	7 %
Сибирский ФО / Siberian Federal District	37 %	30 %	26 %	8 %
Дальневосточный ФО / Far-Eastern Federal District	33 %	27 %	28 %	12 %
Регионы, вошедшие в состав РФ после 2022 г. / Regions that became part of the Russian Federation after 2022	33 %	24 %	32 %	11 %
В целом по выборке / Overall for the sample	36 %	29 %	27 %	9 %

Анализ регионального распределения кластеров выявляет существенные различия в структуре патриотических ориентаций молодежи по федеральным округам. Наиболее выраженная поляризация наблюдается между южными и северо-западными регионами: в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах зафиксирована максимальная доля кластера активных патриотов (по 44 %), что почти в 1,6 раза превышает показатель Северо-Западного федерального округа (27 %). Одновременно в последнем, наряду с Дальневосточным ФО, отмечаются максимальные значения для кластерной группы негативистов (по 12 %), что может свидетельствовать о более высокой степени отчуждения в этих пограничных регионах. Особый интерес представляют новые регионы, где фиксируется самый высокий процент неопределившихся (32 %) – данная характеристика, вероятно, отражает переходный характер интеграционных процессов и незавершенность формирования гражданственности у молодежи, проживающей в них.

Связь между материальным положением респондента и кластерными группами представлена в табл. 5.

Таблица 5
Распределение кластерных групп по уровню материальной обеспеченности респондентов

Table 5
Distribution of cluster groups by level of material security of respondents

Уровень материальной обеспеченности / Level of material security of respondents	Активные патриоты / Active patriots	Умеренные патриоты / Moderate patriots	Неопределившиеся / Undecided	Негативисты / Negativists
едва сводим концы с концами, часто не хватает денег на необходимые продукты питания / <i>I barely can afford basic products, often have not got enough money to buy necessary food products</i>	30 %	19 %	34 %	17 %
на еду денег хватает, но во всем остальном приходится себя ограничивать / <i>I have enough money to buy necessary food products but in everything else have to limit myself</i>	34 %	29 %	27 %	10 %
на ежедневные расходы хватает, но покупка одежды уже представляет трудности / <i>I have enough money for daily expenses, but buying clothes is already difficult</i>	33 %	30 %	28 %	10 %
на еду и одежду хватает, но при покупке телевизора, холодильника и т. п. пришлось бы занимать деньги/обращаться за кредитом / <i>I have enough money for food products and clothes, but to buy television, refrigerator, etc., I would have to borrow money/apply for a loan</i>	37 %	32 %	23 %	8 %
хватает и на еду, и на одежду, и на бытовую технику, но покупка автомобиля и дорогостоящий отпуск нам не по карману / <i>I have enough money for food products, clothes and household appliances but cannot afford buying a car and expensive vacation</i>	37 %	30 %	25 %	8 %
можем позволить приобрести все, что захотим; поехать в дорогостоящий отпуск / <i>I can afford everything I want; go for expensive vacation</i>	37 %	24 %	31 %	9 %
Затрудняюсь ответить / <i>I find it difficult to answer</i>	31 %	24 %	35 %	11 %

Среди наименее обеспеченных респондентов чаще встречаются принадлежащие к неопределенной группе респондентов и негативистам, что может указывать на связь низкого материального положения с низкой гражданской активностью. Среди более обеспеченных групп больше тех, кому свойствен активный патриотизм, но и неопределенным среди них практически столько же. С ростом дохода до самой обеспеченной группы значимо растет доля активных патриотов и снижается доля тех, чей уровень патриотизма низок. В самой обеспеченной группе рост доли активных патриотов затормаживается, а доля кластера умеренных патриотов уменьшается в пользу кластера неопределенных.

Индивид в обществе существует не сам по себе, а в системе социальных отношений, определяющих направленность его деятельности. Ближайшая патриотическая среда индивида включает в себя семью, друзей, членов трудового или учебного коллектива, соседей. Немаловажно и то, как индивид оценивает патриотизм граждан своей страны – считает ли он их патриотами. Поэтому для получения объемной картины отношения респондента к патриотизму нами был задан не только вопрос о самооценке индивидом своего патриотизма («Считаете ли Вы себя патриотом своей страны?»), но и ряд вопросов для оценки индивидом патриотизма своего ближнего («Считаете ли Вы патриотами членов своей семьи?» и др.) и дальнего («Считаете ли Вы патриотами граждан своей страны?») окружения. Далее эти оценки мы сопоставили с нашими четырьмя кластерами, построив ряд таблиц сопряженности. В табл. 6 представлено сводное распределение оценок, данных респондентами в отношении патриотизма у самих себя и других субъектов, в их сопряжении с кластерными группами.

Таблица 6

Распределение кластерных групп по самооценке патриотизма и оценке патриотизма близкого и дальнего социального окружения (сводная таблица)

Table 6

Distribution of cluster groups by self-assessment of patriotism and assessment of patriotism of close and distant social environment (summary table)

Кластерная группа / Cluster group	Считают патриотами / Consider patriots	Да, безусловно / Yes, sure	Скорее да / Most likely yes	Скорее нет / Most likely no	Нет / No	Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer
Активные патриоты / Active patriots	Самих себя / <i>Themselves</i>	76 %	22 %	1 %	0 %	1 %
	Членов своей семьи / <i>Members of their family</i>	76 %	22 %	1 %	0 %	1 %
	Своих друзей / <i>Their friends</i>	57 %	37 %	1 %	0 %	4 %
	Своих соседей / <i>Their neighbours</i>	37 %	40 %	2 %	1 %	19 %
	Коллег/ одногруппников/ одноклассников / <i>Colleagues/groupmates/classmates</i>	49 %	41 %	1 %	1 %	8 %
	Граждан своей страны / <i>Citizens of their country</i>	46 %	44 %	1 %	0 %	9 %
Умеренные патриоты / Moderate patriots	Самых себя / <i>Themselves</i>	52 %	44 %	1 %	0 %	3 %
	Членов своей семьи / <i>Members of their family</i>	54 %	42 %	1 %	0 %	3 %
	Своих друзей / <i>Their friends</i>	32 %	57 %	2 %	0 %	8 %
	Своих соседей / <i>Their neighbours</i>	17 %	44 %	3 %	1 %	35 %
	Коллег/ одногруппников/ одноклассников / <i>Colleagues/groupmates/classmates</i>	25 %	56 %	2 %	1 %	16 %
	Граждан своей страны / <i>Citizens of their country</i>	23 %	57 %	2 %	0 %	18 %

Неопределившиеся / <i>Undecided</i>	Самых себя / <i>Themselves</i>	21 %	55 %	6 %	2 %	15 %
	Членов своей семьи / <i>Members of their family</i>	31 %	52 %	4 %	1 %	13 %
	Своих друзей / <i>Their friends</i>	18 %	52 %	7 %	2 %	20 %
	Своих соседей / <i>Their neighbours</i>	13 %	38 %	5 %	3 %	41 %
	Коллег/ одногруппников/ одноклассников / <i>Colleagues/ groupmates/ classmates</i>	15 %	50 %	6 %	2 %	27 %
	Граждан своей страны / <i>Citizens of their country</i>	19 %	52 %	4 %	1 %	24 %
Негативисты / <i>Negativists</i>	Самых себя / <i>Themselves</i>	8 %	30 %	17 %	22 %	22 %
	Членов своей семьи / <i>Members of their family</i>	20 %	45 %	9 %	6 %	20 %
	Своих друзей / <i>Their friends</i>	9 %	32 %	17 %	11 %	31 %
	Своих соседей / <i>Their neighbours</i>	7 %	22 %	6 %	8 %	57 %
	Коллег/ одногруппников/ одноклассников / <i>Colleagues/ groupmates/ classmates</i>	9 %	30 %	12 %	8 %	41 %
	Граждан своей страны / <i>Citizens of their country</i>	11 %	39 %	9 %	5 %	36 %

Для активных патриотов характерна абсолютная уверенность в собственной патриотической идентичности (76 % «безусловно») и столь же высокая оценка патриотизма членов своих семей (76 %). При этом их уверенность постепенно снижается по мере удаления социального круга: они несколько менее уверены в патриотизме друзей (57 % «безусловно») и соседей (37 %), демонстрируя эффект социальной дистанции. Умеренные патриоты проявляют сходную, но менее выраженную тенденцию – дают высокие оценки себе (52 % «безусловно») и своей семье (54 %), проявляя значительно больше неуверенности в оценке остальных групп. Представители группы неопределившихся склонны приписывать более высокий патриотизм своей семье, чем себе. Толь-

ко 21 % с абсолютной уверенностью могут назвать себя патриотами. Негативисты демонстрируют самую низкую оценку как собственного патриотизма, так и патриотизма своего окружения.

Для оценки смысла, который респонденты вкладывают в понятие «патриот», был задан вопрос «Что, по-Вашему, значит быть патриотом?» В табл. 7 мы видим распределение выборов респондентами вариантов ответов в целом по выборке, сгруппированное по трем типам патриотизма – деятельностиному, пассивному и слепому. Отметим, что самые высокие показатели получили варианты, относящиеся к пассивному патриотизму. Среди вариантов, относящихся к деятельностиному патриотизму больше всего выбирали тот, который связан с работой во благо страны.

Таблица 7
Распределение ответов на вопрос о том, как гражданин России должен проявлять патриотизм и любовь к Родине (по выборке в целом)

Table 7
Distributions of responses to the question of how citizens of Russia should express patriotism and love for the Motherland (for the sample as a whole)

Способы проявления патриотизма (варианты ответа) / <i>Ways to express patriotism (answer options)</i>	Число наблюдений / <i>Number of observations</i>	% по выборке в целом / % of the sample as a whole	Интерпретация / Interpretation
Работать, действовать во благо, для процветания страны / <i>Work, act for the good, for the prosperity of the country</i>	8901	53 %	Деятельностный патриотизм / <i>Active patriotism</i>
Стремиться улучшить положение дел в стране / <i>Strive to improve the situation in the country</i>	5633	34 %	
Готовность жертвовать собственными интересами ради Родины / <i>Willingness to sacrifice one's own interests for the sake of the Motherland</i>	5371	32 %	
Лично защищать свою страну всеми имеющимися способами / <i>Personally defend your country by all available means</i>	4640	28 %	
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была / <i>Tell the truth about your country, no matter how harsh it may be</i>	3510	21 %	

Любить свою страну, свой народ / <i>Love your country and your nation</i>	13747	82 %	Пассивный патриотизм / <i>Passive patriotism</i>
Гордиться родной культурой, языком, достижениями, победами / <i>Be proud of your native culture, language, achievements, victories</i>	11847	71 %	
Считать себя частью страны / <i>Think of yourself as a part of the country</i>	6072	37 %	
Считать, что твоя страна – лучше, чем другие страны / <i>Think that your country is better than other countries</i>	2517	15 %	Слепой патриотизм / <i>Blind patriotism</i>
Считать, что у твоей страны нет недостатков / <i>Think that your country has no disadvantages</i>	1253	8 %	

Большинство респондентов и мужского и женского пола выбрали как обязательное проявление патриотизма любовь к своей стране и своему народу (77 % и 84 % соответственно), что может говорить о том, что чувство любви к Родине является основой для всех типов патриотизма. На втором месте и у мужчин, и у женщин оказался вариант «гордиться родной культурой, языком» (61 % и 74 % соответственно), отражающий пассивный, эмоциональный патриотизм. Вариант ответа, также связанный с пассивным патриотизмом, «считать себя частью страны» получил треть голосов и у мужчин, и у женщин.

Варианты ответов, связанные с проявлениями деятельностного патриотизма, достаточно распространены, но не доминируют: около половины респондентов обоих полов готовы работать для процветания страны и треть опрошенных стремятся улучшить положение дел и готовы жертвовать своими интересами. Но в целом варианты, связанные с действием (жертвовать, защищать, говорить правду), респонденты мужского пола выбирали несколько чаще. Проявления слепого патриотизма также встречаются, но не составляют серьезной конкуренции двум другим типам патриотизма: около 15 % опрошенных обоих полов считают, что страна лучше других, и это не отличается от числа выборов по выборке в целом. Вариант «считать, что у страны нет недостатков» выбрали 11 % респондентов мужского пола и только 6 % – женского.

В распределении по федеральным округам (табл. 8) большинство опрошенных выбрали варианты, связанные с пассивным патриотизмом. «Любить свою страну, свой народ» – получил 80 и более процентов выборов во всех федеральных округах. «Гордиться родной культурой, языком» – от 62 до 74 %.

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос о том, как гражданин России должен проявлять патриотизм и любовь к Родине (федеральные округа и новые регионы)

Table 8

Distributions of answers on the question, how citizen of Russia should express patriotism and love of Motherland (federal districts and new regions)

Способы проявления патриотизма (варианты ответа) / Ways to express patriotism (answer options)	ЦФО / Central Federal District	СЗФО / North-Western Federal District	ПФО / Приволжский Федеральный District	УФО / Уральский Федеральный District	СКФО / North Caucasian Federal District	ЮФО / Southern Federal District	СФО / Siberian Federal District	ДФО / Far-Eastern Federal District	Новые регионы / New regions	Всего / Total
Работать, действовать во благо, для процветания страны / Work, act for the good, for the prosperity of the country	50 %	53 %	54 %	54 %	54 %	56 %	53 %	53 %	56 %	8901
Стремиться улучшить положение дел в стране / Strive to improve the situation in the country	32 %	36 %	33 %	36 %	31 %	35 %	34 %	36 %	30 %	5633
Готовность жертвовать собственными интересами ради Родины / Willingness to sacrifice one's own interests for the sake of the Motherland	31 %	30 %	32 %	32 %	35 %	34 %	33 %	33 %	28 %	5371
Лично защищать свою страну всеми имеющимися способами / Personally defend your country by all available means	27 %	25 %	28 %	29 %	30 %	28 %	29 %	29 %	24 %	4640
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была / Tell the truth about your country, no matter how harsh it may be	21 %	25 %	20 %	24 %	16 %	19 %	21 %	25 %	18 %	3510

Любить свою страну, свой народ / Love your country and your nation	81 %	80 %	83 %	83 %	82 %	82 %	82 %	81 %	80 %	13747
Гордиться родной культурой, языком, достижениями, победами / Be proud of your native culture, language, achievements, victories	68 %	71 %	73 %	74 %	62 %	72 %	74 %	74 %	63 %	11847
Считать себя частью страны / Think of yourself as a part of the country	35 %	38 %	37 %	39 %	30 %	35 %	40 %	38 %	32 %	6072
Считать, что твоя страна – лучше, чем другие страны / Think that your country is better than other countries	14 %	14 %	15 %	15 %	16 %	15 %	17 %	16 %	15 %	2517
Считать, что у твоей страны нет недостатков / Think that your country has no disadvantages	7 %	7 %	7 %	7 %	10 %	9 %	8 %	8 %	10 %	1253

Регионы с высокой долей активных патриотов, Северо-Кавказский и Южный федеральные округа, более ориентированы на деятельностный патриотизм. Некоторые регионы показывают больший слепой патриотизм. Это Северо-Кавказский и Сибирский федеральные округа и новые регионы, где несколько больше доля респондентов, выбравших варианты «считать, что страна лучше других» и «считать, что у страны нет недостатков».

Распределение способов проявления патриотизма по кластерным группам (активные патриоты, умеренные патриоты, неопределившиеся, негативисты) представлено в табл. 9.

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос о том, как гражданин России должен проявлять патриотизм и любовь к Родине по кластерным группам

Table 9

Distributions of answers on the question, how citizen of Russia should express patriotism and love of Motherland by cluster groups

Способы проявления патриотизма (варианты ответа) / Ways to express patriotism (answer options)	Активные патриоты / Active patriots	Умеренные патриоты / Moderate patriots	Неопределившиеся / Undecided	Негативисты / Negativists
Работать, действовать во благо, для процветания страны / Work, act for the good, for the prosperity of the country	62 %	56 %	44 %	36 %
Стремиться улучшить положение дел в стране / Strive to improve the situation in the country	41 %	27 %	27 %	26 %
Готовность жертвовать собственными интересами ради Родины / Willingness to sacrifice one's own interests for the sake of the Motherland	37 %	25 %	21 %	20 %
Лично защищать свою страну всеми имеющимися способами / Personally defend your country by all available means	35 %	34 %	33 %	32 %
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была / Tell the truth about your country, no matter how harsh it may be	16 %	18 %	26 %	36 %
Любить свою страну, свой народ / Love your country and your nation	88 %	85 %	77 %	63 %
Гордиться родной культурой, языком, достижениями, победами / Be proud of your native culture, language, achievements, victories	76 %	77 %	63 %	49 %
Считать себя частью страны / Think of yourself as a part of the country	38 %	40 %	32 %	30 %
Считать, что твоя страна – лучше, чем другие страны / Think that your country is better than other countries	18 %	14 %	13 %	15 %
Считать, что у твоей страны нет недостатков / Think that your country has no disadvantages	9 %	4 %	8 %	12 %

Анализ представлений о проявлении патриотизма среди кластерных групп выявил следующие различия. Для активных патриотов характерна ориентация на деятельностные модели патриотизма: они значительно чаще других поддерживают идеи работы на благо страны (62 %), стремления улучшить положение дел (41 %) и готовности к самопожертвованию (37 %). При этом их отличает выраженная лояльность – они демонстрируют наивысшие показате-

ли по эмоциональной привязанности к стране (88 % любят страну и народ) и гордятся её культурой (76 %), но при этом наименее склонны к критике (всего 16 % считают важным говорить правду о стране).

Умеренные патриоты проявляют сходные ценностные предпочтения, но с меньшей интенсивностью – их отличает высокая значимость культурного компонента (77 % гордятся культурой) при болеедержанной поддержке деятельностиных практик.

В группе неопределившихся наблюдается последовательное снижение поддержки по всем позитивным индикаторам при одновременном росте критических настроений – 26 % выбирают вариант «говорить правду».

Особенностью негативистов является минимальная поддержка аспектов патриотизма, связанных и с конкретными действиями, и с проявлением эмоций, при большем, чем во всех остальных кластерных группах, критическом настрое в отношении страны. Отметим, что выбор вариантов, связанных со слепым патриотизмом, у этой группы не меньше, чем по выборке в целом, что может свидетельствовать о внутренней конфликтности патриотических представлений в этой группе.

В силу заложенного в исследование методологического ограничения, оговоренного нами во введении, мы не можем претендовать на количественную однородность данных. Между тем, возможность перехода к следующему после кластеризации этапу – типологическому анализу, обеспечивает качественное различие получившихся кластерных групп.

Обсуждение

Отношение к патриотизму и гражданственности как характеристикам личности и поведения молодых учителей, будущих педагогов и учащихся школ проявляет себя прежде всего через долженствование и гражданский активизм. В то же время на реальное поведение могут оказывать влияние и формальное отношение к гражданским обязанностям, и признание возможности отказа от гражданства. В ходе анализа полученного массива были выявлены четыре кластерных группы с разными оценками проявлений патриотизма и гражданственности: в социальных группах студентов педвузов и молодых педагогов больше всего представителей кластерной группы активных патриотов, в то время как для старшеклассников и студентов колледжей больше всего характерна группа неопределившихся.

Если обратиться к данным исследования ВЦИОМ «Отношение граждан к патриотизму»¹ от 2022 года, то безусловными патриотами себя считают 54 % российских граждан, в то время как в нашем исследовании показатель безусловности самооценки себя в качестве патриота (ответ «Да, безусловно») обнаружил значительный разброс от 8 % в кластерной группе негативистов до 76 % в группе активных патриотов. Похожее расхождение с данными ВЦИОМ, хотя

¹ Абрамов К.В. *Отношение граждан к патриотизму*. Режим доступа: https://wciom.ru/file-admin/user_upload/presentations/2022/2022-04-28_Patriotizm_Abramov_K.V.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

и меньшее по цифрам, обнаружили и авторы этносоциологического исследования, проведенного в 2022 году в трех федеральных округах (Северо-Кавказском, Приволжском и Центральном) и г. Москве [33].

Определенные параллели с данными нашего исследованию наблюдаются у Л. В. Гуляевой и З. Г. Ефимовой, которыми были получены сходные цифры по самооценке патриотизма в кластерных группах активных и умеренных патриотов, и девушки опередили юношей по самооценке себя как патриота [34]. Данные нашего исследования не противоречат выводам Ни Y с коллегами по итогам эмпирического исследования студентов пяти вузов и колледжей провинций Хэнань и Чжэцзян о том, что общая удовлетворенность жизнью и социально-экономический статус индивида играют существенную роль в формировании патриотизма [35], и расходятся с данными, полученными социологами из Турции M. Faiz и E. Karasu Avcı, которые не выявили зависимости патриотизма от дохода семьи респондента, в качестве которых выступали студенты-старшекурсники направления «Педагогическое образование» разных профилей обучения Университета Кастамону [36].

Различия в представленности разных типов патриотизма в различных группах респондентов были обнаружены нами в исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Так, Л. В. Гуляева и З. Г. Ефимова, проанализировав мнения респондентов из Тюмени, пришли к выводу, что индикаторы пассивного патриотизма (любить свою страну; знать историю, культуру, традиции своей страны) доминируют над индикаторами деятельностного патриотизма (защищать страну; работать/жить во благо процветания своей страны) [34]. Деятельностный патриотизм, если рассматривать его как синоним конструктивного патриотизма, в несколько большей степени присущ юношам, тогда как девушки опережают юношей в выборе эмоциональных индикаторов (любить, гордиться), которые мы отнесли к пассивному патриотизму. Что сближает нас с выводами, которые сделали С. В. Васильева и А. В. Микляева в ходе исследования конструктивного и слепого патриотизма у подростков [28].

Различия в представленности слепого и деятельностного (конструктивного) патриотизма по полу были выявлены M. Faiz и E. Karasu Avcı: будущие учителя-мужчины оказались более склонными к слепому патриотизму, а женщины – к конструктивному [36]. Сходные данные получили A. Altıkulaç, A. Yontar [37] и A. Simić [31].

Полученные нами данные противоречат выводам, сделанным в ходе контент-анализа государственных программных документов А. Г. Саниной о доминировании в российском обществе слепого патриотизма, с явным акцентом на милитаризм: число выборов индикаторов слепого патриотизма во всех выявленных нами кластерных группах ниже, чем число выборов индикаторов деятельностного и пассивного патриотизма [38]. Скорее у молодежи сильнее проявленна склонность к участию в разовых действиях в сфере патриотизма и гражданской активности, которые не требуют от индивида самоотдачи и боль-

ших затрат времени участия, но позволяют эмоционально объединиться со страной, на что указывает А. М. Дружинин [39].

Что касается региональной специфики представленности типов патриотизма, то мы можем говорить о значительном сходстве полученных результатов с данными исследования О. В. Кульбачевской: Северо-Кавказский федеральный округ и в нашем случае оказался лидером по высказываниям-индикаторам деятельностного патриотизма, а Приволжский федеральный округ по выбору этих высказываний расположился на втором месте [33].

Итак, анализируемое нами молодежное сообщество разделилось на четыре разных кластерных группы, различающиеся не только по количеству и социально-демографическому составу, но и по проявлениям деятельностного, пассивного и слепого типов патриотизма. Нашло свое подтверждение предположение о том, что деятельностный патриотизм будет в разной степени присущ разным кластерным группам.

Заключение

В статье доказано, что представления молодежи о патриотизме зависят от пола респондента, региона проживания, уровней материальной обеспеченности и образования. Цель проведенного исследования достигнута, на заявленные исследовательские вопросы получены ответы.

Во-первых, эмпирическим путем было установлено, что среди выборов молодых людей выделяются следующие представления о патриотизме и гражданской активности: 1) долг перед Родиной; 2) социально одобряемая деятельность, прежде всего связанная с малой родиной и местным сообществом; 3) обязательность владения русским языком. Далеко не у всех респондентов патриотизм и гражданская активность связаны с деятельностью и долгом: опрос обнаружил немалое число тех, кто считает гражданство формальностью, не рассматривает для себя гражданскую активность и деятельность на благо страны.

Во-вторых, нами выделены четыре кластерные группы, занимающие разную долю, имеющие разную степень готовности к гражданской активности и разную приверженность традиционным ценностям: активные патриоты, умеренные патриоты, неопределившиеся и негативисты. Доля кластера активных патриотов последовательно возрастает по мере перехода на следующую ступень образования и достигает своего пика у молодых педагогов, в то время как доля негативистов последовательно снижается.

Этим группам в разной степени присущи разные типы патриотизма. Так кластерная группа активных патриотов обнаружила наибольшую склонность к деятельностному патриотизму, особенно в аспектах работы на благо страны и готовности к жертвам, но в то же время у этой группы достаточно высокие показатели в вариантах, относящихся к пассивному патриотизму, особенно в любви к стране и гордости за культуру, что делает необходимым дальнейшее уточнение этого момента в перспективе. На противоположном полюсе

находится кластер негативистов, демонстрирующих патриотический индифферентизм – неприятие для себя какой-либо положительной деятельности во благо страны и не привязывающих себя к своей родине. Этот кластер в самой меньшей степени выбирает для себя варианты, относящиеся к деятельностному типу патриотизма.

В-третьих, наличие существенной доли молодых людей, принадлежащих к кластерной группе негативистов, свидетельствует о том, что обстоятельства политической и социальной жизни страны не позволяют части молодых граждан полностью принять нормы и ценности российского общества, что в дальнейшем может помешать им успешно реализовать свои жизненные планы. Такая молодежь находится в зоне риска формирования радикальных настроений. Некоторые опасения вызывает и кластерная группа неопределившихся, составляющая треть респондентов в младших возрастах, представители которой склоняются к выбору вариантов, относящихся к пассивному типу патриотизма, а выбор вариантов, связанных с деятельностным типом патриотизма, находится на том же уровне, что и у негативистов.

Выдвинутая гипотеза о том, что структура гражданской активности современной молодежи неоднородна и позволяет выделить кластерные группы, существенно различающиеся по доминирующими гражданским практикам, структуре патриотических представлений и уровню выраженности деятельностного типа патриотизма, нашла свое эмпирическое подтверждение.

Сделанные заключения имеют как теоретическое, так и практическое значение для совершенствования организации воспитательной работы в образовательных учреждениях, могут быть полезны организаторам работы с молодежью практически во всех образовательных учреждениях любого уровня, а также в социально ориентированных некоммерческих организациях, занимающихся патриотическими и гражданскими проектами. Результаты представленного в данной статье социологического исследования позволяют сформулировать ряд практических рекомендаций для тех, кто занимается воспитательной работой с молодежью в образовательных учреждениях разных уровней образования.

Намечая дальнейшие перспективы исследования, авторы считают важным подчеркнуть, что необходимо, доработав методику в плане сбалансированности индикаторов разных типов патриотизма, сделать исследование мониторинговым.

Список использованных источников

1. Малинкин А.Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания. *Социологический журнал*. 1999;1/2:27–59. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-patriotizma-es-se-po-sotsiologii-znaniya/viewer> (дата обращения: 07.07.2025).
2. Nussbaum M.C. Patriotism and cosmopolitanism. *Boston Review*. 1994. Accessed August 15, 2025. https://oneworlduv.com/wp-content/uploads/2011/06/patriotism_cosmopolitanism.pdf

3. Nussbaum M.C. Teaching patriotism: love and critical freedom. *University of Chicago Law Review*. 2012;79(1):215–251. Accessed August 15, 2025. <https://lawreview.uchicago.edu/sites/default/files/09%20Nussbaum%20SYMP.pdf>
4. Erez L., Laborde C. Cosmopolitan patriotism as a civic ideal. *American Journal of Political Science*. 2020;64(1):191–203. doi:10.1111/ajps.12483
5. Vidmar Horvat K. Cosmopolitan patriotism. In: Sardoč M., ed. *Handbook of Patriotism*. Cham: Springer; 2017:1–14. doi:10.1007/978-3-319-30534-9_36-1
6. Peng G. Rethinking nationalism, patriotism, and cosmopolitanism: a Confucian perspective. *Journal of Confucian Philosophy and Culture*. 2019;32:99–116. doi:10.22916/jcpc.2019..32.99
7. Simicskó I. The challenges and tests faced by patriotism in the 21st century. *Hungarian Defence Review*. 2020;2:83–91. doi:10.35926/HDR.2020.2.5
8. Ефимов В.Ф. Отражение историко-философских идей патриотизма в современном образовании. *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. 2016;45(1):90–95. Режим доступа: <https://vestnik.chgik.ru/vestnik-chelyabinskoy-gosudarstvennoy-akademii-kulturyi-i-iskusstv-2016-1-45/?ysclid=mg9b2lirzi762575097> (дата обращения: 08.07.2025).
9. Лубский А.В. Гражданский патриотизм: о совместности патриотизма и гражданственности в российском обществе. *Гуманитарий Юга России*. 2017;23(1):42–59. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-patriotizm-o-sovmestnosti-patriotizma-i-grazhdanstvennosti-v-rossiyskom-obschestve/viewer> (дата обращения: 10.07.2025).
10. Лубский А.В., Колесникова Е.Ю. Патриотизм и гражданственность в молодежной среде на юге России: парадигмы социологических исследований. *Гуманитарий Юга России*. 2018;7(5):174–183. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-i-grazhdanstvennost-v-molodezhnoy-srede-na-yuge-rossii-paradigm-sotsiologicheskikh-issledovaniy/viewer> (дата обращения: 12.07.2025).
11. Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме. *Гуманитарий Юга России*. 2019;8(36):47–66. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-i-grazhdanstvennost-v-rossiyskom-obschestve-ili-kak-preodolet-defsitsit-grazhdanstvennosti-v-rossiyskom-patriotizme?ysclid=mg9bb7o27f279649833> (дата обращения: 12.07.2025).
12. Алексеенок А.А., Исаев А.В., Наливайко К.В. Патриотизм как основа гражданской идентичности современной студенческой молодежи. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2024;19(3):177–203. doi:10.22394/2071-2367-2024-19-3-177-203
13. Маленков В.В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2022;22(1):60–65. doi:10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65
14. Узгорок М.Ю. Основные факторы формирования гражданственности и патриотизма в современных условиях. *Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия*. 2021;2:90–93. Режим доступа: <https://www.openrepository.ru/article?id=725431&ysclid=mg9bow6z79481519807> (дата обращения: 14.08.2025).
15. Othman I.W., Hamid J.A., Esa M.S. The practise of patriotism as citizen appreciation element: maintaining the integration of unity and togetherness in the face of Covid-19. *International Journal of Law, Government and Communication*. 2022;7(29):578–599. doi:10.35631/IJLGC.729040
16. Ersoy A.F., Öztürk F. Patriotism as a citizenship value: perceptions of social studies teacher candidates. *Elementary Education Online*. 2015;14(3):974–992. doi:10.17051/io.2015.85864
17. Krebs R.R., Ralston R., Balzacq T., Blagden D., Shenhav S.R., Steinbrecher M. Citizenship traditions and cultures of military service: patriotism and paychecks in five democracies. *Armed Forces & Society*. 2024. doi:10.1177/0095327X241275635

18. Mukhtarova Sh.M., Pazylbek B.K. Patriotism as a condition of formation of person's civic identity. *Vestnik Karagandinskogo universiteta, serija "Pedagogika" = Bulletin of the Karaganda University. Pedagog Series.* 2020;99(3):25–32. doi:10.31489/2020Ped3/25-32
19. Yang J., Hoskins B. Does university have an effect on young people's active citizenship in England? *Higher Education.* 2020;80:839–856. doi:10.1007/s10734-020-00518-1
20. Anderson L.W. Civic education, citizenship, and democracy. *Education Policy Analysis Archives.* 2023;31(103). doi:10.14507/epaa.31.7991
21. Ростовцева Л.И., Гельфонд М.Л., Мирошина Е.Ю. Патриотическое воспитание глазами экспертов и школьников. *Социологические исследования.* 2019;8:75–83. doi:10.31857/S013216250006163-2
22. Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации. *Социологические исследования.* 2017;2:67–73. Режим доступа: https://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_2/Khaly.pdf (дата обращения: 17.07.2025).
23. Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В. Патриотизм и молодежь. Махачкала: АЛЕФ; 2019. 184 с. Режим доступа: https://pedkitchen.chspu.ru/storage/documents/monographs/monografija-patriotizm-i-molodez_1701694810.pdf (дата обращения: 15.08.2025).
24. Гаврилова А.О. Деятельностный патриотизм как фактор развития творческих способностей подростка. *Известия ВГПУ. Педагогические науки.* 2015;5:34–39.
25. Решетников В.А., Решетникова Е.В. Деятельностный патриотизм как социокультурный феномен. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология.* 2020;32:50–60. doi:10.26516/2304-1226.2020.32.50
26. Щербакова Л.И., Филоненко В.И. Деятельный патриотизм как фактор творческого развития российской молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности: противоречия формирования. *Власть.* 2019;1:112–119. doi:10.31171/vlast.v27i1.6237
27. Schatz R.T. A review and integration of research on blind and constructive patriotism. In: Sardoč M., ed. *Handbook of Patriotism.* Cham: Springer; 2020:613–635. doi:10.1007/978-3-319-54484-7_30
28. Васильева С.В., Микляева А.В. Конструктивный и слепой патриотизм подростков: вклад возраста, пола и типа образовательного учреждения. *Психология человека в образовании.* 2024;6(2):143–157. doi:10.33910/2686-9527-2024-6-2-143-157
29. Elban M., Aslan S. The role of constructive patriotism in the relationship of basic human values and active citizenship for emerging adults in Türkiye. *BMC Psychology.* 2023;11(1):206. doi:10.1186/s40359-023-01233-z
30. Hamada T., Shimizu M., Ebihara Ts. Good patriotism, social consideration, environmental problem cognition, and pro-environmental attitudes and behaviors: a cross-sectional study of Chinese attitudes. *Research Article SN Applied Sciences.* 2021;3:361. doi:10.1007/s42452-021-04358-1
31. Simić A. Being critical is innovative: constructive patriotism and collective actions are related to social entrepreneurship intentions. *Social Psychological Bulletin.* 2024;19:12705. doi:10.32872/spb.12705
32. Беловол Е.В., Мелков С.В., Пучкова Е.Б. и др. Теоретические подходы к разработке и апробации опросника «Профиль гражданской идентичности личности». *Педагогика и психология образования.* 2021;4:101–123. doi:10.31862/2500-297X-2021-4-101-123
33. Кульбачевская О.В. Патриотизм молодежи как стратегический ресурс развития России: потенциал, вызовы, риски. *Вестник антропологии.* 2023;4:20–36. doi:10.33876/2311-0546/2023-4/20-36
34. Гуляева Л.В., Ефимова Г.З. Сравнительное исследование патриотических ориентаций молодежи: региональная специфика. *Siberian Socium.* 2018;2(1):53–73. doi:10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73

35. Hu Y., Zhang H., Zhang W., Li Q., Cui G. The influence of gratitude on patriotism among college students: a cross-sectional and longitudinal study. *Frontiers in Psychology*. 2024;15:1278238. doi:10.3389/fpsyg.2024.1278238
36. Faiz M., Karasu Avci E. The patriotic attitudes of the prospective teachers. *International Journal of Psychology and Educational Studies*. 2020;7(1):124–134. doi:10.17220/ijpes.2020.01.012
37. Altikulaç A., Yontar A. Nationalism, patriotism and global citizenship: a comparison in between the social studies teacher candidates in the US and Turkey. *International Journal of Education & Literacy Studies*. 2019;7(4):115–123. doi:10.7575/aiac.ijels.v.7n.4p.115
38. Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России. *Социологические исследования*. 2016;5:44–53. Режим доступа: https://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_5/44_53_Sanina.pdf (дата обращения: 15.08.2025).
39. Дружинин А.М. Интернет-коммуникации в гражданском обществе: методологический анализ. *Информационное общество*. Режим доступа: 2017;3:24–29. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30753872&ysclid=mge8tbgmxv608256144> (дата обращения: 14.07.2025).

References

1. Malinkin A.N. The concept of patriotism: an essay on the sociology of knowledge. *Sociologicheskij zhurnal = The Sociological Journal*. 1999;1/2:27–59. (In Russ.) Accessed July 07, 2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-patriotizma-esse-po-sotsiologii-znaniya/viewer>
2. Nussbaum M.C. Patriotism and cosmopolitanism. *Boston Review*. 1994. Accessed August 15, 2025. https://oneworlduv.com/wp-content/uploads/2011/06/patriotism_cosmopolitanism.pdf
3. Nussbaum M.C. Teaching patriotism: love and critical freedom. *University of Chicago Law Review*. 2012;79(1):215–251. Accessed August 15, 2025. <https://lawreview.uchicago.edu/sites/default/files/09%20Nussbaum%20SYMP.pdf>
4. Erez L., Laborde C. Cosmopolitan patriotism as a civic ideal. *American Journal of Political Science*. 2020;64(1):191–203. doi:10.1111/ajps.12483
5. Vidmar Horvat K. Cosmopolitan patriotism. In: Sardoč M., ed. *Handbook of Patriotism*. Cham: Springer; 2017:1–14. doi:10.1007/978-3-319-30534-9_36-1
6. Peng G. Rethinking nationalism, patriotism, and cosmopolitanism: a Confucian perspective. *Journal of Confucian Philosophy and Culture*. 2019;32:99–116. doi:10.22916/jcpc.2019..32.99
7. Simicskó I. The challenges and tests faced by patriotism in the 21st century. *Hungarian Defence Review*. 2020;2:83–91. doi:10.35926/HDR.2020.2.5
8. Efimov V.F. Reflection of historical and philosophical ideas of patriotism in modern education. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*. 2016;45(1):90–95. (In Russ.) Accessed July 08, 2025. [https://vestnik.chelyabinskoy-gosudarstvennoy-akademii-kultury-i-iskusstv-2016-1-45/?ysclid=mg9b2lirzi762575097](https://vestnik.chgik.ru/vestnik-chelyabinskoy-gosudarstvennoy-akademii-kultury-i-iskusstv-2016-1-45/?ysclid=mg9b2lirzi762575097)
9. Lubskij A.V. Civic patriotism: on the compatibility of patriotism and citizenship in Russian society. *Gumanitarij Juga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2017;23(1):42–59. (In Russ.) Accessed July 10, 2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskij-patriotizm-o-sovmestimosti-patriotizma-i-grazhdanstvennosti-v-rossijskom-obschestve/viewer>
10. Lubskij A.V., Kolesnikova E.Ju. Patriotism and citizenship among young people in the South of Russia: paradigms of sociological research. *Gumanitarij Juga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2018;7(5):174–183. (In Russ.) Accessed July 12, 2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-i-grazhdanstvennost-v-molodezhnoy-srede-na-yuge-rossii-paradigmy-sotsiologicheskikh-issledovanij/viewer>

11. Lubskij A.V. Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the lack of citizenship in Russian patriotism. *Gumanitarij Juga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2019;8(36):47–66. (In Russ.) Accessed July 12, 2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-i-grazhdanstvennost-v-rossiyskom-obschestve-ili-kak-preodolet-defitsit-grazhdanstvennosti-v-rossiyskom-patriotizme?ysclid=mg9bb7o27f279649833>
12. Alekseenok A.A., Isaev A.V., Nalivajko K.V. Patriotism as the basis of civic identity of modern student youth. *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2024;19(3):177–203. (In Russ.) doi:10.22394/2071-2367-2024-19-3-177-203
13. Malenkov V.V. The image of patriotism and civic-patriotic orientations of youth. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaia serija. Serija: Sociologija. Politologija = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2022;22(1):60–65. (In Russ.) doi:10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65
14. Uzgorok M.Ju. The main factors of the formation of citizenship and patriotism in modern conditions. *Trudy BGTU. Ser. 6, Istorija, filosofija = Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*. 2021;2:90–93. (In Russ.) Accessed August 14, 2025. <https://www.openrepository.ru/article?id=725431&ysclid=mg9bow6z79481519807>
15. Othman I.W., Hamid J.A., Esa M.S. The practise of patriotism as citizen appreciation element: maintaining the integration of unity and togetherness in the face of Covid-19. *International Journal of Law, Government and Communication*. 2022;7(29):578–599. doi:10.35631/IJLGC.729040
16. Ersoy A.F., Öztürk F. Patriotism as a citizenship value: perceptions of social studies teacher candidates. *Elementary Education Online*. 2015;14(3):974–992. doi:10.17051/io.2015.85864
17. Krebs R.R., Ralston R., Balzacq T., Blagden D., Shenhav S.R., Steinbrecher M. Citizenship traditions and cultures of military service: patriotism and paychecks in five democracies. *Armed Forces & Society*. 2024. doi:10.1177/0095327X241275635
18. Mukhtarova Sh.M., Pazylbek B.K. Patriotism as a condition of formation of person's civic identity. *Vestnik Karagandinskogo universiteta, serija "Pedagogika" = Bulletin of the Karaganda University. Pedagogy Series*. 2020;99(3):25–32. doi:10.31489/2020Ped3/25-32
19. Yang J., Hoskins B. Does university have an effect on young people's active citizenship in England? *Higher Education*. 2020;80:839–856. doi:10.1007/s10734-020-00518-1
20. Anderson L.W. Civic education, citizenship, and democracy. *Education Policy Analysis Archives*. 2023;31(103). doi:10.14507/epaa.31.7991
21. Rostovceva L.I., Gelfond M.L., Miroshina E.Ju. Patriotic education through the eyes of experts and schoolchildren. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2019;8:75–83. (In Russ.) doi:10.31857/S013216250006163-2
22. Halij I.A. Patriotism in Russia: the experience of typologization. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2017;2:67–73. (In Russ.) Accessed July 17, 2025. https://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_2/Khaly.pdf
23. Gadaev V.Ju., Gadaev R.V. *Patriotizm i molodezh' = Patriotism and Youth*. Mahachkala: Publishing House ALEF; 2019. 184 p. (In Russ.) Accessed August 15, 2025. https://pedkitchen.chspu.ru/storage/documents/monographs/monografija-patriotizm-i-molodez_1701694810.pdf
24. Gavrilova A.O. Active patriotism as the factor in the development of teenager's creative abilities development. *Izvestija VGPU. Pedagogicheskie nauki = Izvestia VGPU. Pedagogical Sciences*. 2015;5:34–39. (In Russ.)
25. Reshetnikov V.A., Reshetnikova E.V. Active patriotism as a sociocultural phenomenon. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Psihologija = The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Psychology"*. 2020;32:50–60. (In Russ.) doi:10.26516/2304-1226.2020.32.50
26. Shcherbakova L.I., Filonenko V.I. Active patriotism as a factor of creative development of Russian youth in a changing social reality: contradictions of formation. *Vlast' = Power*. 2019;1:112–119. (In Russ.) doi:10.31171/vlast.v27i1.6237

27. Schatz R.T. A review and integration of research on blind and constructive patriotism. In: Sardoč M., ed. *Handbook of Patriotism*. Cham: Springer; 2020:613–633. doi:10.1007/978-3-319-54484-7_30
28. Vasilyeva S.V., Mikljaeva A.V. Constructive and blind patriotism of teenagers: the contribution of age, gender and type of educational institution. *Psichologija cheloveka v obrazovanii = Human Psychology in Education*. 2024;6(2):143–157. (In Russ.) doi:10.33910/2686-9527-2024-6-2-143-157
29. Elban M., Aslan S. The role of constructive patriotism in the relationship of basic human values and active citizenship for emerging adults in Türkiye. *BMC Psychology*. 2023;11(1):206. doi:10.1186/s40359-023-01233-z
30. Hamada T., Shimizu M., Ebihara Ts. Good patriotism, social consideration, environmental problem cognition, and pro-environmental attitudes and behaviors: a cross-sectional study of Chinese attitudes. *Research Article SN Applied Sciences*. 2021;5:361. doi:10.1007/s42452-021-04558-1
31. Simić A. Being critical is innovative: constructive patriotism and collective actions are related to social entrepreneurship intentions. *Social Psychological Bulletin*. 2024;19:12705. doi:10.32872/spb.12705
32. Belovol E.V., Melkov S.V., Puchkova E.B., et al. Theoretical approaches to the development and testing of the questionnaire “Profile of a person’s civil identity”. *Pedagogika i psihologija obrazovanija = Pedagogy and Psychology of Education*. 2021;4:101–123. (In Russ.) doi:10.31862/2500-297X-2021-4-101-123
33. Kulbachevskaja O.V. Youth patriotism as a strategic resource for Russia’s development: potential, challenges, risks. *Vestnik antropologii = Bulletin of Anthropology*. 2023;4:20–36. (In Russ.) doi:10.33876/2311-0546/2023-4/20-36
34. Guljaeva L.V., Efimova G.Z. Comparative study of patriotic orientations of youth: regional specifics. *Siberian Socium*. 2018;2(1):53–73. (In Russ.) doi:10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73
35. Hu Y., Zhang H., Zhang W., Li Q., Cui G. The influence of gratitude on patriotism among college students: a cross-sectional and longitudinal study. *Frontiers in Psychology*. 2024;15:1278238. doi:10.3389/fpsyg.2024.1278238
36. Faiz M., Karasu Avci E. The patriotic attitudes of the prospective teachers. *International Journal of Psychology and Educational Studies*. 2020;7(1):124–134. doi:10.17220/ijpes.2020.01.012
37. Altıkulaç A., Yontar A. Nationalism, patriotism and global citizenship: a comparison in between the social studies teacher candidates in the US and Turkey. *International Journal of Education & Literacy Studies*. 2019;7(4):115–123. doi:10.7575/aiac.ijels.v.7n.4p.115
38. Sanina A.G. Patriotism and patriotic education in modern Russia. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2016;5:44–53. (In Russ.) Accessed August 15, 2025. https://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_5/44_53_Sanina.pdf
39. Druzhinin A.M. Internet communications in civil society: a methodological analysis. *Informacionnoe obshhestvo = Information Society*. 2017;3:24–29. (In Russ.) Accessed July 14, 2025. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30753872&ysclid=mge8tbgrmv608256144>

Информация об авторах:

Склярова Наталья Юрьевна – кандидат педагогических наук, первый проректор Московского педагогического государственного университета, директор Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» Московского педагогического государственного университета, Москва, Российская Федерация; ORCID 0009-0002-8386-982X. E-mail: nu.sklyarova@mpgu.su

Литвиненко Мария Петровна – кандидат психологических наук, заместитель директора Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» Московского педагогического государственного университета, Москва, Российская Федерация; ORCID 0009-0000-9900-5343. E-mail: mp.litvinenko@mpgu.su

Луцкая Екатерина Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент кафедры теоретической и специальной социологии им. М. А. Будановой, специалист управления социологических и статистических исследований Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» Московского педагогического государственного университета, Москва, Российская Федерация; ORCID 0009-0002-3019-5868. E-mail: ee.luckaya@mpgu.su

Белоусова Ольга Ивановна – старший преподаватель кафедры теоретической и специальной социологии им. М. А. Будановой, специалист управления социологических и статистических исследований Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» Московского педагогического государственного университета, Москва, Российская Федерация; ORCID 0009-0008-8728-5331. E-mail: oi.belousova@mpgu.su

Вклад соавторов:

Н.Ю. Склярова – общее руководство проектом статьи, проведение теоретического анализа состояния проблемы исследования в отечественной и зарубежной науке, формулирование выводов, общая редакция статьи.

М.П. Литвиненко – разработка методики эмпирического исследования, организация и координация эмпирического исследования, анализ эмпирических материалов и интерпретация результатов, подготовка заключения.

Е.Е. Луцкая – определение методологической основы исследования, теоретический анализ исследуемой проблемы в отечественных и зарубежных источниках, интерпретация результатов исследования, подготовка аннотации, обзора, заключения, списка литературы и общая корректировка статьи.

О.И. Белоусова – апробация методики эмпирического исследования, обработка и анализ данных эмпирического исследования на основе применения методов математической статистики, интерпретация результатов исследования.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.05.2025; поступила после рецензирования 27.10.2025; принята в печать 05.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Natalia Yu. Sklyarova – Cand. Sci. (Education), First Vice-Rector of Moscow Pedagogical State University, Director of the All-Russian Scientific and Methodological Center “Philosophy of Education”, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation; ORCID 0009-0002-8386-982X; E-mail: nu.sklyarova@mpgu.su

Maria P. Litvinenko – Cand. Sci. (Psychology), Deputy Director of the All-Russian Scientific and Methodological Centre “Philosophy of Education”, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation; ORCID 0009-0000-9900-5343. E-mail: mp.litvinenko@mpgu.su

Ekaterina E. Lutskaya – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Theoretical and Special Sociology named after M. A. Budanova; Specialist, Department of Sociological and Statistical Research of the All-Russian Scientific and Methodological Centre “Philosophy of Education”, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation; ORCID 0009-0002-3019-5868. E-mail: ee.luckaya@mpgu.su

Olga I. Belousova – Senior Lecturer, Department of Theoretical and Special Sociology named after M. A. Budanova; Specialist, Department of Sociological and Statistical Research at the All-Russian Scientific and Methodological Centre “Philosophy of Education”, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation; ORCID 0009-0008-8728-5331. E-mail: oi.belousova@mpgu.su

Contribution of the authors:

N.Yu. Sklyarova – supervision of the article draft, theoretical analysis of the research problem in Russian and international literature, formulation of conclusions, and overall editing of the manuscript.

M.P. Litvinenko – development of the empirical research methodology, organisation and coordination of the empirical study, analysis and interpretation of the empirical data, and preparation of the findings.

E.E. Lutskaya – definition of the study's methodological framework, theoretical analysis of the research problem in Russian and international sources, interpretation of the results, and preparation of the abstract, review, conclusions, and reference list, as well as general revision of the article.

O.I. Belousova – validation of the empirical research methodology, statistical analysis of the empirical data, and interpretation of the results.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 27.05.2025; revised 27.10.2025; accepted for publication 05.11.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.